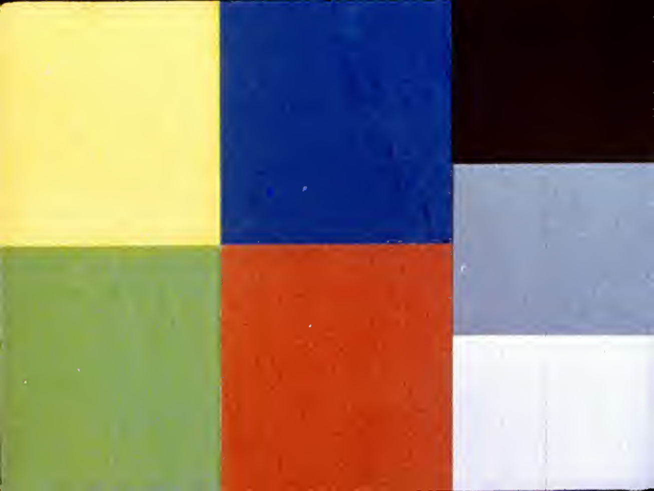


VIII 1977

7 5 7

ТУ 19—32—73

8

5

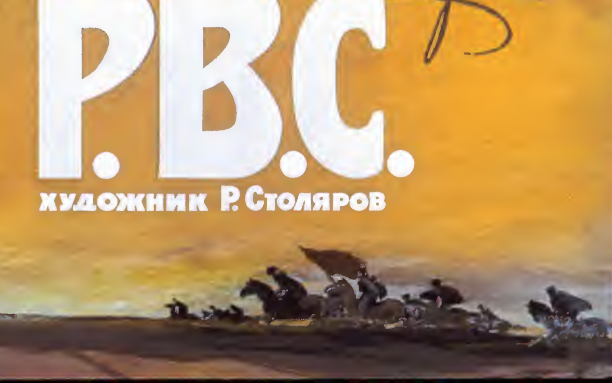

ДИАФИЛЬМ

08—3—156

Арх. Гайдар

Р.В.С.

художник Р. Столяров





Раньше сюда иногда забегали ребятишки, чтобы полазить между осевшими, полуразрушенными сараями. Но с тех пор как атаман Криволоб расстрелял здесь пятерых красных, пропала у ребятишек охота лазить по заманчивым лабиринтам.



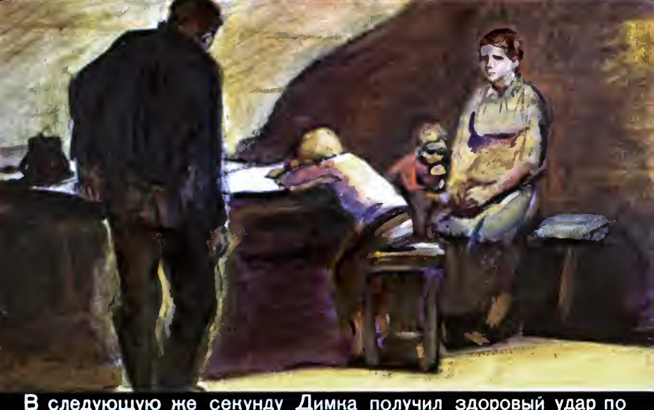
И только Димка забегал сюда часто. В укромном углу он хранил две обоймы патронов, шомпол от винтовки и заржавленный штык. Сегодня Димка так заигрался, что спохватился лишь когда возвращалось стадо. „Ёлки-палки! – подумал он. – Вот теперь мать задаст трёпу".



Но к величайшему Димкиному удивлению мать не обратила на него внимания. Димка отворил дверь. На кровати спал здоровенный детина. „Дядя!.. Откуда он взялся? Совсем ещё недавно забрали его красные в солдаты!“



За ужином Димка не вытерпел и спросил: „Ты в отпуск приехал?“ – „В отпуск“. – „Надолго?“ – „Надолго“. – „Ты врёшь, Головень! Ни у красных, ни у белых сейчас надолго не отпускают, потому что сейчас война. Ты дезертир, наверное“.



В следующую же секунду Димка получил здоровый удар по шее. — „Зачем ребёнка бьёшь!" — вступилась Димкина мать. — „Помалкивайте-ка лучше... Питерские пролетарии... Дождётесь, что я вас из дома повыгоняю".



После ужина Димка забился в сени. Пришла туда и мать. –„Уедем, мам, в Питер, к батьке". –„Эх, Димка! Да я хоть сейчас... Да разве проедешь теперь? Пропуски разные нужны". –„В Питере, мам, какие?" –„Кто их знает! Говорят, красные".



Между тем, Головень ходил злой. Каждый раз, когда через деревеньку проходил красный отряд, он где-то скрывался.



Как-то бабка послала Димку отнести Головню на сеновал кусок сала и ломоть хлеба. Головень что-то мастерил. „Винтовка! – удивился Димка. – На что она ему?“



Весь вечер Димку разбирало любопытство: что за винтовка, русская или немецкая? А может, там и наган есть? И вот решил Димка пробраться на сеновал...



Дверь была заперта, но у Димки был свой ход. В углу сеновала он наткнулся на что-то твёрдое. „Приклад!.. – Потянул и вытащил всю винтовку. – А что, если открыть затвор?“ – Потянул тихонько – рукоятка подалась.



И вдруг распахнулась дверь, и перед Димкой очутился Головень. – „Ты что, собака, здесь делаешь?“ – „Ничего!“ – испуганно ответил Димка и незаметно двинул ногой в сено винтовку. В тот же момент грохнул выстрел.



Димка бросился сверху прямо на землю и пустился через огороды. Но Головень догнал его. „Убьёт! — подумал Димка. — Ни мамки, никого..." И, получив сильный толчок в спину, упал на землю, приготовившись получить ещё и ещё.



Но что-то застучало по дороге. Почему-то ослабла рука Головня. И кто-то крикнул гневно и повелительно: „Не сметь!"



Кто-то сильными руками поднял его и поставил на землю. Только теперь рассмотрел Димка окруживших его кавалеристов и всадника с красной звездой. – „Не плачь, мальчуган, и не бойся. Больше он тебя не тронет, ни сейчас, ни после".



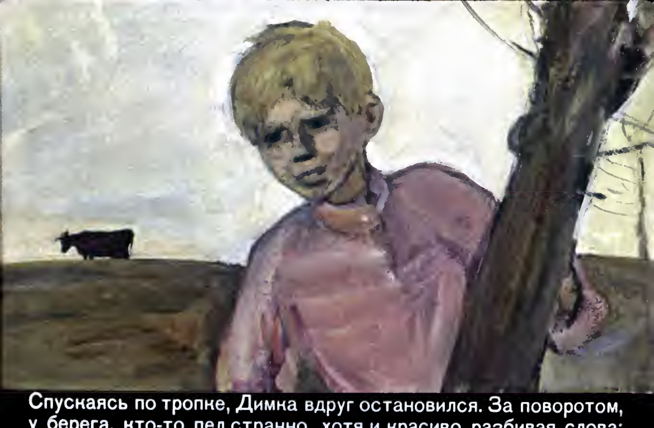
–„А ты кто такой?" – спросил второй всадник. – „Здешний!" – хмуро ответил Головень. – „Почему не в армии?" – „Год не вышел". – „Ну, ладно, – сказал всадник с красной звездой, – на обратном пути проверим!"



И остался на дороге недоумевающий и неопомнившийся Димка. Посмотрел назад — нет никого. Посмотрел по сторонам — нет Головня. Посмотрел вперёд и увидел, как чернеет точками и мчится, исчезая за горизонтом, красный отряд.



Высохли на глазах слёзы. Утихла понемногу боль. Но идти домой Димка боялся, и решил он пойти к речке и обождать там до ночи.



Спускаясь по тропке, Димка вдруг остановился. За поворотом, у берега, кто-то пел странно, хотя и красиво разбивая слова:

„Та-ваа-рищи, тава-рищи, –
Сказал он им в ответ, –
Да здра-всту-ит Ра-сия!
Да здра-вству-ит Совет!“



На берегу он увидел небольшого худенького мальчишку. Заслышав шаги, тот оборвал песню. – „Это ты пел?.." – „Я". – „А ты кто?" – „Я Жиган, из города... Прозвище у меня такое".



–„А ты зачем сюда пришёл?“ – „Крёстная у меня тут, бабка Онуфриха. Я думал хоть с месяц отожраться. Куда там! Чтоб, говорит, тебя через неделю не было...“ – „Ладно, Жиган, не горюй. Давай лучше раков ловить“. – „Давай!“ – С этого дня ребята почти не расставались.



Пришёл как-то на речку скучный-скучный Димка. – „Убежим, Жиган! Головень опять дерётся, из-за меня мамку и братишку гонит“. – „Убежим! Мне что. А тебя мать пустит?“ – „Ты дурак, Жиган! Когда убегают, то никого не спрашивают“.



План побега разрабатывали долго и тщательно. Перво-наперво решено было хлеба хоть для начала захватить, потом спичек да котелок.



А везде беспокойно бурлила жизнь. Где-то далеко проходил фронт. Кругом красноармейцы гонялись за бандитами, или банды за красноармейцами, или атаманы дрались меж собой. И переходила маленькая деревушка из рук в руки.



В тот вечер солнце огромным красноватым кругом повисло над горизонтом и заходило понемногу, не торопясь, точно любуясь широким покоем отдыхающей земли. Далеко в Ольховке ударил несколько раз колокол.



Потом вдруг как хряснуло по воздуху, как забухали выстрелы. И заколотилось у Димки сердце такими же неровными ударами. И услышал Димка, как мимо окон пронеслось несколько человек.



Вскоре всё стихло. Прошло ещё с полчаса. Распахнулась дверь, и в хату вошёл Головень, сердито оттолкнул винтовку и сказал с нескрываемой досадой: „Ах, чтоб ему!“



Утром встретились ребята рано. – „Жиган, ты не знаешь, отчего вчера?..“ – „О, брат! Было дело. Машина с красными езжала. Ей в Ольховке починка была. Она только оттуда, а Гаврила-дьякон – в колокол: бум! Сигнал, значит...“



–Подъехала машина к деревне. А тут уже беляков полным-полно! По ней из ружей. Ну, из машины такую стрельбу подняли, что и не подступись!



– А потом видят – дело плохо, и врассыпную... Тут их и постреляли. А один убёг. По нём из ружей кроют, а он через плетень, через огороды, да и убёг!



Весь день только и было разговоров, что о вчерашнем происшествии. Белые ускакали ещё ночью. И осталась снова без власти маленькая деревушка.



32

Между тем приготовления к побегу подходили к концу. Уже были припасены и хлеб, и спички. Удалось раздобыть даже котелок. Всё это Димка и Жиган прятали в заброшенном сарае.



И вот, наконец, на завтра был назначен побег. Жиган и Димка встретились в сарае. – „Димка, тут темно, я не найду ничего... – И вдруг Жиган крепко ухватился за Димку. – Там!“ – И Димка ясно услышал тяжёлый, сдавленный стон.



В следующую же секунду, с криком скатившись вниз, не различая ни дорог, ни ям, ни тропинок, оба в ужасе неслись прочь.



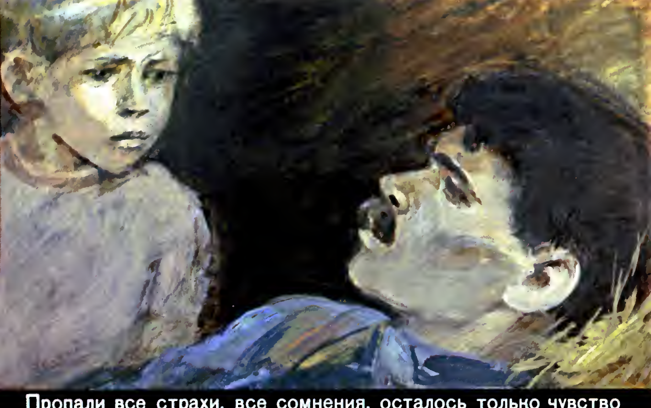
Ночью Димка долго не мог заснуть. Понемногу в голове у него начали складываться кое-какие предположения: „А что, если это тот?"



Утром он был уже в сарае. „Где-то тут“, – подумал Димка. И правда, в углу на соломе лежал человек. Заслышав шорох, он чуть поднял голову и протянул руку к нагану. Но всмотревшись воспалёнными глазами, разжал пальцы и опустил револьвер.



Димка сделал шаг вперёд. Блеснула звёздочка с белым венком, и Димка едва не крикнул от удивления, узнав в раненом незнакомца, когда-то вырвавшего его из рук Головня.



Пропали все страхи, все сомнения, осталось только чувство жалости к человеку, так горячо заступившемуся за него. Димка тронул незнакомца за плечо. Тот открыл глаза: „Красные далеко?" – „Далеко!"



Потом, помолчав, незнакомец с трудом проговорил: „Мальчик, ты никому не скажешь?" – „Нет, Жигану разве!" – „Это с которым вы бежать собирались?" – „Да. А вот и он, кажется... Слышите?"



Из своих запасов Жиган и Димка притащили хлеба, колбасы, воды. Закусив, раненый почувствовал себя лучше, глаза его заблестели.



С этого дня мальчуганы часто пробирались к сараям. Незнакомец охотно болтал с ними, рассказывал и даже шутил.

А на деревне продолжали говорить о недавнем происшествии. Да и как не говорить: то рубашку окровавленную нашли, то листок с загадочными буквами в углу „Р. В. С." Стал замечать Димка, что очень неспокоен Головень, что часто провожает его, Димку, внимательным взглядом. И договорились ребята быть ещё осторожнее, не ходить к сараям прямо... Лучше вокруг бегать.





Но беспечный Жиган скоро забыл об уговоре и пошёл к сараям ближайшим путём. Вдруг кто-то крикнул: „Стой, дьявол! Стой, собака!“ – „Головень!“ – испугался Жиган и бросился в сторону.



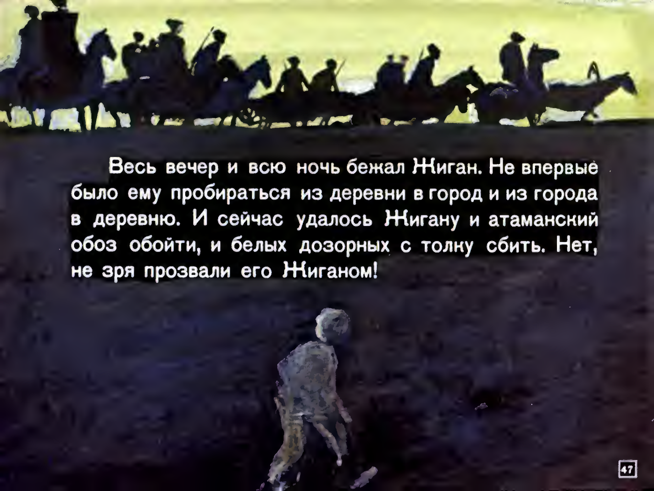
Только когда совсем стемнело, пробрался он задами в сарай. Димка и незнакомец ждали его. – „Эх ты! Долго ли было кругом обежать? – сказал Димка. – А теперь что? Вот Головень седло налаживает. Не иначе, как к белякам едет – даёшь, мол, обыск".



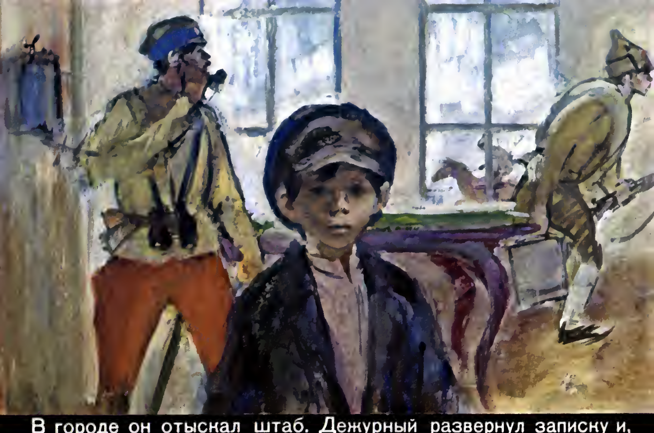
Жиган стоял молча, ему нечем было оправдываться да и не хотелось. И он ответил хмуро и не на вопрос: „А красные в городе. Нищий Авдей пришёл. Много, говорит, и все на конях. Я попробовал бы. Может, проберусь... успею ещё“.



Удивился Димка. Удивился незнакомец. И больше всего удивился откуда-то внезапно набравшийся решимости сам Жиган. Торопливо вырвал незнакомец листок из книжки, и пока он писал, увидел Димка те же загадочные буквы „Р. В. С."



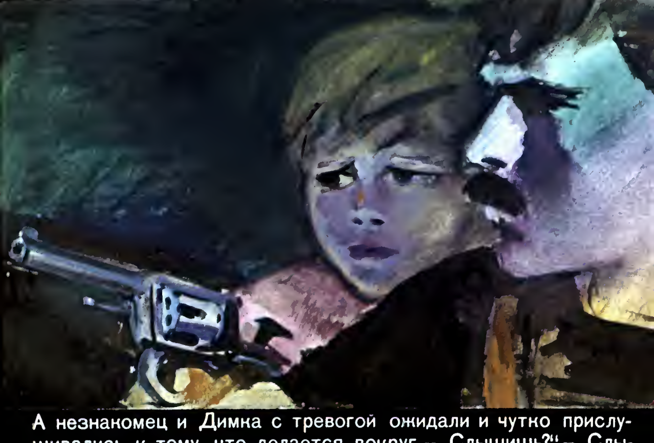
Весь вечер и всю ночь бежал Жиган. Не впервые было ему пробираться из деревни в город и из города в деревню. И сейчас удалось Жигану и атаманский обоз обойти, и белых дозорных с толку сбить. Нет, не зря прозвали его Жиганом!



В городе он отыскал штаб. Дежурный развернул записку и, заметив всё те же три загадочные буквы „Р. В. С.“, бросился к телефону: „Командира! Комиссара!“



И что тут поднялось! Забегали все, зазвонили телефоны, затопали кони. И среди всей этой суматохи разобрал Жиган несколько раз повторяющиеся слова: „Он, конечно! Его подпись, его бланк: Р. В. С. – Революционный Военный Совет!"



А незнакомец и Димка с тревогой ожидали и чутко прислушивались к тому, что делается вокруг. – „Слышишь?“ – „Слышу. Может, красные?“ – „Нет, Димка! Красным рано“.

Голоса послышались совсем рядом. – „Темно, пёс их возьми!“ – „Головень!“ – узнал Димка. – „Тут и шею себе сломишь... Не оставить ли пяток ребят до рассвета?“ – „Оставить“. – Чуть-чуть отлегло, пробудилась надежда.



Рассвет не приходил долго. Задрожала, наконец, зарница, помутнели звёзды. Скоро и обыск. – „Не успел или не пробрался Жиган?..“ Та-ра-та-та! – прорезало вдруг воздух. Тиу-у, тиу-у – взвизгнуло над сараями.



Всё это так внезапно разбило предрассветную тишину, а вместе с ней и долгое ожидание, что не сдержался Димка и заплакал от радости громко-громко. А знакомый задорный голос уже вопил рядом: „Сюда! Здесь!"



Должно быть, большим начальником был недавний пленник, потому что слушались его и командиры и красноармейцы. Написал он Димке всякие бумаги, чтобы не было никакой задержки ни ему, ни матери, ни братишке до самого города Питера.



А Жиган среди бойцов чёртом ходил и такие песни заворачивал, что только ну! И написали бойцы ему бумагу, что „есть он Жиган, не шантрапа и не шарлыган, а элемент, на факте доказавший свою революционность". И комиссар под этой бумагой печать тиснул!



На другой день уезжал незнакомец. Жиган и Димка провожали его. На краю деревни незнакомец остановился. Остановился за ним и весь отряд. И перед всеми солдатами незнакомец крепко пожал руки ребятишкам.

КОНЕЦ

Сценарий Г. Калашниковой
Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор А. Морозов

Д-417-66

Студия „Диафильм", 1966 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Чёрно-белый 0-20. Цветной 0-30

